

при прочих равных условиях имеет большую степень общественной опасности.

В уголовном законодательстве некоторых стран содержится понятие покушения и его видов при этом упор делается на объективный либо субъективный критерий. Так, в ч.2 ст.15 Уголовного кодекса Украины закреплено: «Покушение на совершение преступления является оконченным, если лицо выполнило все действия, которые считало необходимым для доведения преступления до конца».

Ст.11 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяет понятие преступления, используя объективные и субъективные признаки, а именно наличие общественно опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания, а также вины. Как было сказано выше, понятия стадий приготовления к преступлению и покушения на преступление закреплены в Уголовном кодексе Республики Беларусь. В данных понятиях отражен только объективный признак – наличие запрещенного уголовным законодательством общественно опасного деяния. Однако при разграничении стадий приготовления от покушения необходимо использовать как объективные, так и субъективные признаки, закрепленные в ст.11 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

При приготовлении лицо умышленно создает условия для совершения конкретного преступления и сознает, что своими действиями не выполняет объективную сторону преступления. Таковыми условиями могут быть приискание средств или орудий совершения преступления, приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления. При покушении лицо умышленно совершает деяние, непосредственно направленное на совершение преступления, и при этом сознает, что выполняет деяние, входящее в объективную сторону посягательства, однако, преступление не доводится до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного.

Например, преступник намеревается выстрелить из пистолета в потерпевшего, но пистолет случайным образом дает осечку либо выбивается из рук случайным прохожим. В данном случае охраняемый уголовным законом объект не начинает претерпевать изменения, что характерно для стадии приготовления, однако, виновный, совершая действия, сознавал, что выполняет объективную сторону преступного посягательства, а значит, содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство.

С учетом вышеизложенного предлагаем ч.1 ст.13 и ч.1 ст.14 Уголовного кодекса Республики Беларусь представить в следующей редакции:

«Приготовление к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления, не входящих в объективную сторону преступления».

«Покушением на преступление признаются умышленное действие или бездействие лица, непосредственно входящие в объективную сторону преступления, совершенные лицом, сознающим это обстоятельство, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам».

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОВТОРНОСТИ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

О.О. Новик

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Одним из наиболее распространенным проблемным вопросом в судебной и следственной практике связанный с множественностью преступлений является

вопрос о разграничении повторных и продолжаемых преступлений при их квалификации. Он возникает практически тогда, когда повторность предусмотрена Уголовным кодексом в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

В соответствии со статьей 41 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) повторность преступлений признаётся совершение двух и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьёй Особенной части УК.

Понятие же продолжаемого преступления, впрочем, как и других единичных преступлений, законом не унифицировано. Однако в силу определённой сложности отграничения продолжаемого преступления от повторного преступления, понятие продолжаемого преступления выработано теорией уголовного права и судебной практикой.

Так, по мнению Э.А. Саркисовой: «продолжаемое преступление – это преступление, которое складывается из двух или более тождественных действий (актов бездействия), разделенных во времени, охватываемых единым умыслом и направленных на достижение единого преступного результата».

Более развёрнутое определение продолжаемого преступления даёт В.И. Куряков: «продолжаемое преступление – это преступление, состоящее из ряда одинаковых (тождественных) деяний, направленных на один и тот же объект, объединенных единой целью, единым способом совершения деяния, относительно небольшими промежутками времени между деяниями, одинаковыми мотивами, наступление одинаковых последствий каждого деяния».

Н.А. Бабий в качестве продолжаемого преступления использует термин «преступление с повторными деяниями». Под которым понимает, совершение в течении определённого промежутка времени нескольких тождественных или однородных деяний, каждое из которых в отдельности не является преступлением.

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №15 от 21 декабря 2001 года «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества» разъяснено, что продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных деяний, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определённого количества материальных ценностей.

При сопоставлении вышеизложенных определений продолжаемого преступления, общим признаком данного понятия, можно выделить такой признак как незначительный разрыв во времени между тождественными деяниями. Однако временной разрыв в деяниях присутствует и при повторности преступлений. И именно данный признак, как правило, и вызывает в следственно-судебной практике проблемный вопрос отграничения продолжаемых преступлений от повторных, ибо сама проблема отграничения выступает тогда, когда различные явления и предметы объективной действительности обладают сходством, общими свойствами.

Проиллюстрируем примером из практики. Ч., работая водителем в научно-производственном предприятии «Дохран», в период с 5 по 19 мая 2000 года похитил свыше 1000 литров бензина. Суд квалифицировал содеянное Ч. по ч.2 ст.211 УК как присвоение имущества лицом, которому оно вверено, совершенное повторно.

Квалификацию хищений бензина по признаку повторности в данном случае нельзя признать правильной, поскольку обстоятельства дела свидетельствовали о

том, что действия Ч. носили продолжаемый характер, состояли из ряда тождественных преступных деяний, направленных к одной цели, поэтому совершенное им преступление является продолжаемым, а не повторным.

При разграничении повторных и продолжаемых преступных проявлений следует иметь в виду, что в отличие от повторности преступлений продолжаемое преступление не всегда выражается в совершении нескольких актов, каждый из которых представляет собой преступный акт. В судебной практике нередко встречаются продолжаемые преступления, характеризующиеся рядом актов, которые, будучи взяты в отдельности, не являются преступлением, например систематический вынос из цеха завода в разное время незначительных по своей стоимости отдельных деталей телевизора.

В свете вышеизложенного целесообразно сделать вывод о том, что продолжаемое преступление с точки зрения его объективных признаков может проявиться в двух формах: в форме продолжения начатого деяния, т.е. совершения одного преступления в несколько приемов, когда каждый из эпизодов, взятый в отдельности, не содержит состава преступления, и в форме повторения деяний, т.е. последовательного осуществления нескольких одинаковых актов, каждый из которых включает в себе состав преступления.

Следующим не менее важным вопросом, требующим выяснения при разграничении повторного и продолжаемого преступления является вопроса о том, были ли объединены совершенные действия единой целью. При повторности преступления такая цель отсутствует, в то время как для умышленных продолжаемых преступлений она характерна. Такая цель обусловлена единством умысла, пронизывающего все эпизоды продолжаемого преступления.

Таким образом, целесообразно сформулировать положение о том, что совершаемые виновным отдельные одноплановые акты при продолжаемом преступлении соединяются в единую преступную цепь заранее поставленной конечной целью и общим преступным намерением.

Ещё одна трудность разграничения повторного и продолжаемого преступления заключаются в выяснении того, является ли умысел общим для всего ряда общественно опасных деяний, совершенных субъектом, или каждое из этих деяний совершено с самостоятельным умыслом.

Разграничению повторности от продолжаемого преступления способствует выявление и других обстоятельств, относящихся к объективной стороне преступления, в частности установление времени, истекшего после совершения первого и последующих общественно опасных деяний. Наличие значительного промежутка времени между совершением этих деяний нередко свидетельствует о том, что имели место самостоятельные преступления, которые в совокупности должны быть оценены как повторные. Игнорирование этого порой приводит к ошибкам в квалификации преступлений.

Таким образом, сходство продолжаемых преступлений и повторности преступлений заключается в том, что и те, и другие предполагают совершения не одного, а нескольких однородных или тождественных деяний, каждое из которых подпадает под признаки определённой статьи УК. Однако в отличие от повторности, продолжаемое преступление характеризуется глубокой внутренней связью, отсутствием значительных промежутков между эпизодами, связанным воедино преступным замыслом виновного (наличием одной и той же формой вины, одинаковым мотивом и единой цели).